

К вечеру багряный закат разлился по западному небу пышными слоями, напоминающими лениво распускающийся бутон цветка.

Представительский автомобиль Гу Линя плавно затормозил у главного входа в здание «Хуаймэн». Вокруг дверей уже роились прослышавшие о чём-то папарацци и репортёры с камерами наперевес. Оценив масштаб бедствия, ассистент молча свернул к въезду на подземный паркинг.

Ассистент А-Мо положил трубку и обернулся к заднему сиденью:

— Президент Гу, дежурные со съёмочной площадки передали, что Шан Хэн закончил эфир и уже спускается. Набрать ему? Сказать, чтобы шёл к вам?

Стекло задней дверцы поползло вниз. Гу Линь прислушался — из недалёкого лифтового холла донеслись чёткие, размеренные шаги. Напряжение, залёгшее между его бровей, растаяло.

— Не надо. Просто включи фары.

С этими словами Гу Линь откинулся на кожаную спинку кресла, прикидывая в уме сценарий предстоящего разговора.

Знание сюжета — колоссальное, неоспоримое преимущество. Особенно сейчас, когда по обрывочным фразам из трансляции Шан Хэна удалось выстроить весьма любопытную гипотезу. Самое забавное, что сам объект его размышлений даже не подозревал, насколько раскрылся.

«Если этот Шан Хэн — вовсе не тот никчёмный оригинал... Что ж, пожалуй, я готов закрыть глаза на прошлое и забыть о предвзятости. Пожалуй, я даже не против...»

Размышления Гу Линя бесцеремонно прервал робкий голос помощника:

— Президент Гу... Шан Хэн ушёл.

Гу Линь недоумённо моргнул. Излишне независимый артист действительно шёл мимо, прижимая к уху мобильный и увлечённо с кем-то беседуя. Шан Хэн прошествовал прямо перед капотом «Порше», даже не повернув головы, словно дорогой внедорожник был пустым местом.

А-Мо, лихорадочно пытаясь угадать настроение босса, осторожно позвал:

— Президент Гу?

Лицо Гу Линя потемнело.

— Жми на клаксон.

Резкий, оглушительный гудок эхом раскатился под бетонными сводами паркинга. Это наконец заставило Шан Хэна отвлечься. Свернув звонок, он недовольно нахмурился и скользнул взглядом по лобовому стеклу «Порше». Осознав, кто сидит внутри, парень нехотя приблизился к задней дверце и слегка склонился к опущенному стеклу.

— Президент Гу? Какими судьбами? Ждали меня?

В полумраке подземной парковки царила душная, сонная тишина.

— И не думал. Проезжал мимо, заскочил по мелким делам, — Гу Линь небрежно повернул голову, скользнув по собеседнику оценивающим, но внешне равнодушным взглядом.

Шан Хэн мягко усмехнулся:

— Ну разумеется. У президента Гу забот невпроворот, откуда взяться времени на личные визиты ко мне.

Он небрежно опёрся левой рукой о крышу кроссовера. Тень от его высокой, чуть склонившейся фигуры упала на лицо Гу Линя, скрывая его в полумраке.

На границе света и тени в глазах Гу Линя на миг промелькнуло что-то похожее на весёлую искру, но стоило Шан Хэну приглядеться, как это мимолётное выражение стёрлось, уступив место привычной маске холодного высокомерия.

— Говорят, твоя первая трансляция прошла с оглушительным успехом? — медленно, растягивая слова, заговорил Гу Линь. — На самом деле, сегодня вечером я...

Договорить он не успел. В ладони Шан Хэна вновь настойчиво зажужжал мобильный. Бросив беглый взгляд на светящийся экран, парень тут же отстранился от машины и выпрямился.

— Благодарю за тёплые слова, президент Гу. Не буду отвлекать вас от важных дел. А насчёт долга не переживайте — я со всем расплачусь, средства найдутся. Всего хорошего.

Гу Линь онемел от такой наглости.

Шан Хэн удалялся лёгкой, пружинящей походкой. Проводив его взглядом, А-Мо вытянул шею и удивлённо побормотал:

— Президент Гу, он ушёл. И, кажется, садится в чужую машину.

Гу Линь прищурился, глядя туда, куда указывал помощник. Навскосок от них стоял элегантный, неброского серебристо-серого цвета «Астон Мартин».

За рулём сидел мужчина в чёрной защитной маске. Открытыми оставались лишь выразительные глаза и крошечная, бледно-розовая родинка у самого века — деталь настолько приметная, что даже при скрытом лице личность водителя угадывалась мгновенно.

«Линь Юйцин?»

Гу Линь нахмурился. Сюжет трещал по швам и катился куда-то не туда. С какой стати эти двое сошлись так быстро?

«Хотя я и в прошлой жизни не слишком вчитывался в этот треклятый роман... Да и помню лишь общие черты. А может, первоисточнику вообще грош цена?»

Мощный двигатель «Астон Мартина» отозвался глухим рокотом. Спорткар плавно тронулся с места и покатил к выезду.

А-Мо немой вопросом уставился на шефа: преследовать или нет?

Гу Линь уже открыл рот, чтобы отдать приказ, но в этот момент ожил его собственный телефон. На экране высветилось имя: «Фан Ян». И лаконичная пометка в контактах: «Наследник корпорации Фан».

Морщась от досады, Гу Линь всё же провёл пальцем по экрану и буркнул в трубку:

— Слушаю.

— Гу Линь, сколько лет, сколько зим, — раздался в динамике мягкий мужской голос, чистый и звонкий, точно падение жемчуга на нефритовое блюдо.

— Ближе к делу. Я занят, — холодно отрезал Гу Линь, нетерпеливо постукивая по подлокотнику.

— Помнишь сделку, о которой я заикался в прошлый раз? Так вот, партнёры уже на месте, не хватает только тебя. Собрались в том ресторанчике, где мы раньше часто бывали. Я буду ждать до победного. Приезжай или нет — дело твоё, но я не уйду. До встречи.

Фан Ян нажал отбой, не оставив собеседнику ни единого шанса отказаться или возразить.

А-Мо робко покосился на насупившегося босса:

— Президент Гу, тот «Астон Мартин» уже скрылся из виду. Куда теперь?

Гу Линь раздражённо ослабил узел галстука и прикрыл глаза.

— На улицу Тунхуа. В ресторан «Период Цветения».

В это же время серебристый спорткар стремительно лавировал в потоке машин на залитых неоном вечерних улицах. Водитель уверенно избегал оживлённых проспектов с обилием камер слежения, то и дело сворачивая на боковые улочки, пока наконец не заехал в тихий, безупречно чистый тупик.

Последние багровые лучи заходящего солнца мягко ложились на приборную панель сквозь лобовое стекло.

Линь Юйцин нацепил солнцезащитные очки, выудил из бардачка бейсболку и протянул её Шан Хэну:

— Надень-ка. Ты теперь фигура заметная, привыкай шифроваться.

Шан Хэн натянул козырёк пониже.

— Похоже, уходить от погони папарацци для вас — дело привычное?

— Ещё бы. Годы тренировок, — маска скрывала улыбку Линь Юйцина, но весёлые морщинки у глаз выдавали его с головой. — И давай без этих официозных обращений. Зови просто по имени, мы ведь не на уроке.

Шан Хэн вежливо рассмеялся:

— Ну, раз вы так говорите... В любом случае, огромное спасибо за помощь. Если бы не вы, я бы знатно опозорился на глазах у всей сети.

— Да брось, пустяки. К тому же ты помог мне поднять пару сотен тысяч на карманные расходы, — Линь Юйцин небрежно повёл плечом. В ходе стрима он поставил на победу коллеги приличную сумму в виртуальной валюте, и хотя его реальный съёмочный день стоил несоизмеримо дороже, ради десяти минут весёлого экспромта это было отличной сделкой.

Шан Хэн мысленно вздохнул. Интересно, доживёт ли он до тех времён, когда сможет называть четверть миллиона «карманной мелочью»?

— И куда мы держим путь?

— Сам же обещал накормить меня в знак признательности. Так что выбор заведения за мной. Возражения не принимаются.

«Астон Мартин» свернул в узкий проулок. На облупившемся от времени синем дорожном знаке едва угадывалось название: «Улица Тунхуа».

Вдоль узкой мостовой тянулись густые заросли пурпурных плетистых роз. пышная живая изгородь высотой в человеческий рост почти полностью застилала заходящее солнце, и лишь сквозь переплетение листьев и бутонов на асфальт ложились редкие золотистые блики.

— Конфиденциальность тут на высшем уровне, да и кухня одна из лучших в центре. Ни один репортёр сюда не сунется. Приехали, вылезай, — Линь Юйцин первым заглушил мотор и распахнул дверь, увлекая спутника за собой к неприметному боковому входу.

Шан Хэн бросил быстрый взгляд на вывеску. На фоне густой зелени красовалась лаконичная надпись белым готическим шрифтом: «Период Цветения». Название показалось ему смутно знакомым — где-то в недрах памяти, связанной с сюжетом оригинального романа, оно определённо всплывало.

Трёхэтажный особняк, в котором располагался ресторан «Период Цветения», бережно хранил очарование ушедшей эпохи конца прошлого века. Спрятавшись за плотной стеной дикого винограда и цветущих роз, он казался тихой гаванью, надёжно укрытой от городского шума и суеты.

Белоснежные фасады, изящные полукруглые своды окон и пьянящий, густой аромат цветов сглаживали суровость старинной каменной кладки. В тёплом закатном свете медленно кружились золотистые пылинки, превращая этот тихий уголок в ожившую сказочную иллюстрацию.

Приветливая хостес в элегантном ципао проводила гостей на второй этаж, усадив в уединённую нишу. Шан Хэн бегло изучил меню и мысленно содрогнулся: скромный ужин здесь гарантированно обогатит его кошелек на пятизначную сумму. Но, вспомнив о неоценимой услуге спутника, он лишь молча стиснул зубы.

Пока Шан Хэн оценивал масштаб грядущей финансовой катастрофы, Линь Юйцин с улыбкой наблюдал за ним. Медленно потянув за завязки маски, он освободил лицо и принялся неторопливо помешивать ложечкой свой эспрессо.

— Чур, сегодня ты меня пригласил, — с лукавым прищуром произнёс он.

Погрызшему в долгах бедолаге оставалось лишь вымученно улыбнуться:

— Разумеется.

— Но расплачиваюсь я, — добавил Линь Юйцин, и его улыбка стала ещё шире.

Спасение пришло откуда не ждали. Шан Хэн удивлённо моргнул, а затем выдал самую искреннюю похвалу, на какую был способен:

— Линь-лаоши, вы просто святой человек. Сама чуткость.

— Избавь меня от комплиментов, — Линь Юйцин пригубил кофе, весело прищурившись. — К людям, которые радуют мой эстетический вкус, я всегда невероятно щедр.

Приняв эту порцию светской любезности, Шан Хэн на секунду задумался, подбирая слова, но в итоге предпочёл зайти с козырей:

— И всё же, почему ты решил мне помочь?

Линь Юйцин на мгновение умолк, а затем негромко спросил:

— Скажи... тебе хочется вернуться к прежней жизни?

Шан Хэн замер. Намёк был слишком прозрачным, почти осязаемым. Взвесив все за и против, он ответил с предельной осторожностью:

— У прошлого и настоящего свои пути. К тому же, боюсь, подобные вещи решаются далеко не нашими желаниями.

Взгляд Линь Юйцина потеплел. Разделяемые лишь белоснежной скатертью и пышным букетом роз, они молча смотрели друг на друга.

— Как-то мне попался роман под названием «Путешественник без конца», — неторопливо продолжил Линь Юйцин. — Главный герой там скитается по параллельным мирам. Но стоит ему вмешаться и переписать финал чужой истории, как он теряет возможность вернуться домой навсегда. Любопытная вещь, рекомендую на досуге.

Шан Хэн нахмурился, гадая, к чему клонит собеседник, но появление официанта с подносом прервало их беседу.

Тем временем зал постепенно заполнялся людьми. Соседние столики занимали

респектабельные пары, их негромкий ропот и звон приборов мягко растворялись в чарующих звуках живой скрипки.

— Прошу прощения, я отвечу, — Линь Юйцин приподнял вибрирующий смартфон и направился к небольшому французскому балкону.

Шан Хэн успел заметить на экране имя исполнительницы главной роли из недавно снятой мелодрамы «Вечная привязанность». Из-за приоткрытой балконной двери доносились приглушённые оправдания:

—... Да нет же, глупости какие. Исключительно приятельские отношения...

—... Это была исключительно моя инициатива, мисс Лин. Я никогда не одобрял фальшивый пиар на слухах об отношениях, уверен, вы тоже... Ну же, только не плачьте, мисс Лин. Если я задел вас, искренне прошу прощения. Прошу, не надо слёз, у вас ведь потечёт тушь...

Шан Хэн со смешком покачал головой. Похоже, репутация «главного утешителя всея шоу-бизнеса» была заслужена им не на пустом месте.

Поняв, что этот сеанс психотерапии затянется надолго, он поднялся из-за стола и решил отлучиться в уборную. Огибая лестничный пролёт, он едва увернулся от взволнованной сотрудницы заведения, которая неслась сломя голову.

— Ой! Простите, пожалуйста... Вы целы? — испуганно затараторила девушка, прижимая к себе поднос. Шан Хэн заметил на её переднике свежее жирное пятно от соуса.

— Всё хорошо, не переживайте.

Проводив её взглядом, Шан Хэн мимоходом скользнул глазами по полуоткрытой двери вип-кабинета, из которого она только что выскочила. В ту же секунду его шаг замедлился, а брови удивлённо взлетели вверх.

Ба, какие люди! Это же Гу Линь!

Тяжёлая створка двери была затворена неплотно. С этого ракурса Шан Хэн отлично просматривался хмурый профиль президента Гу. Напротив него, спиной к выходу, сидел хрупкий, изящный юноша в классической тёмно-синей рубашке в тонкую полоску.

Лицо незнакомца разглядеть не удавалось, но когда тот грациозно наклонился, чтобы налить в пиалу суп, воротник рубашки приоткрыл безупречно белую, тонкую шею. Идеально уложенные, волосок к волоску, тёмные пряди подчёркивали его кроткий и послушный вид.

— Зачем ты обманом затащил меня в «Период Цветения»? — донёсся из щели холодный голос Гу Линя.

— Я просто соскучился, — нежно и тихо ответил парень.

Гу Линь недовольно поджал губы:

— У меня полно дел.

— Неужели? — в мягком, вкрадчивом голосе незнакомца послышалась едва уловимая усмешка.
— Дел вроде встреч с твоей новой ручной игрушкой по имени Шан Хэн?

В голове подслушивающего Шан Хэна мгновенно сложился пазл.

«Ресторан "Хуацзи"... Точно! Как же я сразу не вспомнил! Это же ключевой сюжетный поворот! Именно здесь безответно влюблённый соперник главного героя получает от ворот поворот от Гу Линя. Именно здесь, ослеплённый обидой и жаждой мести, он случайно натывается на главного антагониста книги. И именно после этого вечера они заключают союз, чтобы превратить жизнь бедного главного героя в сущий кошмар!»

«Надо же, основная сюжетная линия искривилась до неузнаваемости, а всё туда же — пытается отчаянно выползти на прежние рельсы! Что ж, весьма забавно. Нимб всеобщего любимца с главного героя слетел, зато злодеи со своей деструктивной программой работают как часы, без перекуров и выходных!»

Официант с пустым подносом протиснулся наружу и плотно притворил за собой дубовую дверь, полностью отрезав голоса. Шан Хэн запомнил номер кабинета, круто развернулся и зашагал прочь.

«Если это та самая сцена... значит, Вэнь Жуйюнь прямо сейчас тоже находится где-то в здании "Период Цветения"».

<http://bllate.org/book/20646/2131955>